

— Это правда. Эй, кстати. — Шэнь Наньинь увела её в соседний чайный домик, усадила, небрежно заказала несколько блюд и с интересом спросила:

— Все говорят, ваша Долина Короля Снадобий связана с армией северной границы нашей Великой Лян, многие врачи из долины имеют военный опыт, это правда?

— Угу, правда. Но не все идут. — Она положила в рот кусочек сушёного фрукта, подумала и сказала:

— Армия северной границы тоже не требовала, чтобы врачи из долины обязательно служили в войсках, те, кто пошли, все добровольцы. Только в последние годы ситуация в Яньбэе нестабильна, двор шаткий, опасность в армии северной границы не так уж велика.

Она отпила чаю, подумала и снова сказала:

— На самом деле в долине контроль над учениками нестрогий, пока не делаешь ничего злодейского, глава долины обычно не вмешивается. Что касается...

Она вдруг замолчала на полуслове, взгляд застыл на столе напротив, и Шэнь Наньинь пришлось несколько раз позвать её, чтобы она наконец очнулась.

— На что ты смотришь... — Шэнь Наньинь последовала за её взглядом, и тихий шёпот оборвался, как только она увидела того, на кого та смотрела.

В Западном крае разница между днём и ночью в температуре огромна, но только что прошла суровая зима, обычные люди хоть немного, но кутались в овечьи шубы. А человек за тем столом был одет лишь в тонкую тёмную одежду, капюшон снаружи закрывал большую часть лица, и только по телосложению можно было с трудом определить, что это, вероятно, женщина. Что касается остального, не говоря уже о внешности, даже единственная видимая часть — подбородок — была наполовину скрыта серебряной фольгированной маской.

Хотя этот человек ничего не делал, она неожиданно производила ощущение остроты, словно скрытый клинок в ночи, который вот-вот выстрелит, опасный и непредсказуемый.

Шэнь Наньинь невольно вздрогнула.

Клан Шэнь из Линьяня, будучи первой боевой семьёй Цзяннани, естественно, имел неплохие боевые искусства. Она считала, что хотя и не относится к выдающимся, но уже считается одной из лучших. Однако сегодня давление, исходившее от этого человека, уже не уступало давлению старших в семье.

— ...Няньсюэ, ты её знаешь?

Су Няньсюэ отвела взгляд, помолчала несколько мгновений и только потом сказала:

— Нет, просто вспомнила об одном человеке, но... с той мы, строго говоря, виделись лишь раз.

Как раз когда она размышляла, та человек вдруг подняла голову, взгляд скользнул по ним двоим, затем снова опустилась.

Но и этого мимолётного взгляда было достаточно, чтобы Су Няньсюэ разглядела те глаза.

Цвета стекла, спокойные и безмятежные.

Такой же цвет глаз, как у той девочки четыре года назад, но в Западном крае такой цвет глаз не редкость, полагаться только на это при опознании тоже слишком натянуто. Тем более, строго говоря, они с той даже не пересекались. Даже если это действительно она, то что?

К счастью, та человек не засиделась в чайном домике, дождалась, пока хозяин принесёт заказанные вещи, и ушла.

— Уф... — Шэнь Наньинь облегчённо выдохнула, словно получив помилование. — Говорю, Няньсюэ, тот человек, наверное, не из добрых.

— Да? С чего ты взяла?

— Чувство. — Она протянула руку, налила чашку чая, привела в порядок мысли. — Хотя я и не вхожу в настоящий список лучших бойцов, но интуиция воина у меня есть. Она... вызывает у меня какое-то необъяснимое чувство давления... Хотя нельзя судить о добре и зле человека только по ощущениям, но всё же чувствую, что она не так проста.

— Угу, понимаю. — Су Няньсюэ положила на стол дроблёное серебро. — Думаю, она просто проходила мимо, мы лишь случайно встретились, наверное, больше никогда не увидимся, тебе не стоит слишком много думать. Пойдём, нужно разобраться с делами каравана, ещё и подготовить всё необходимое для поездки на Тяньшань.

Хозяин подошёл забрать серебро и, увидев, что обе — женщины, невольно посоветовал:

— Эм... может, вы двое выйдете попозже?

— Да? — Су Няньсюэ с некоторым удивлением взглянула на этого хозяина, мягко улыбнувшись. — Почему?

— Снаружи... ээ... снаружи сейчас...

На самом деле, ему не нужно было много объяснять, шум с улицы был слышен даже обычным людям, не говоря уже о них, обладающих боевыми искусствами.

Они переглянулись и шагнули к окну.

Посёлок, где они остановились, не был каким-то важным городом Цюцы, поэтому драки на улицах из-за перепалок тоже не были редкостью, по сравнению с грабежами конных бандитов это вообще ерунда.

Только сегодня было немного не так.

Толпа жителей Цюцы смотрела, как обычно задиристый мужчина был легко повержен наземь, все остолбенели.

Женщина спокойным взглядом окинула зрителей, подняла руку и отдала еду, что держала, ребёнку, съёжившемуся в стороне.

Тот ребёнок протянул руку и взял, с покрасневшими глазами дёрнул её за полу одежды.

Она, казалось, на мгновение заколебалась, протянула руку и мягко погладила ребёнка по макушке.

Но прежде чем ребёнок успел сделать следующий шаг, она вдруг схватила его за воротник, слегка оттолкнулась ногами и прыгнула на несколько чжан в сторону.

Грубиян, думавший, что удар точно попадёт, промахнулся, размахивая кривым мечом, он снова бросился вперёд, но прежде чем он приблизился, женщина в мгновение ока переместилась перед ним.

Словно лишь мелькнула перед ним, и когда женщина снова встала рядом с ребёнком, тот здоровяк уже стоял на коленях.

Кровь хлынула из его рта и носа, выглядело ужасно.

Она холодно посмотрела на лежащего на земле человека, повернулась, положила ребёнку в руку серебряный слиток и исчезла.

— Какой быстрый бой. — Шэнь Наньинь смотрела в направлении, куда ушла женщина, в глазах промелькнула серьёзность. — Няньсюэ, как человек?

— Жив, просто боевые искусства уничтожены. Она не наносила смертельного удара. — Су

Няньсюэ встала, убрала иглы, опустила глаза. Техника различения мельчайшего из Долины Короля Снадобий позволила ей ясно разглядеть тот удар. Всего лишь обычный толчок ладонью, но в мгновение ока уничтожил боевые искусства довольно сильного здоровяка. — Что это вообще за человек...

Шэнь Наньинь помолчала несколько мгновений, вдруг применила цин-гун и помчалась в ту сторону, куда ушла та.

— Наньинь? — Увидев это, Су Няньсюэ нахмурила брови, вздохнула и была вынуждена последовать.

Преследовать, не зная глубины способностей того человека, действительно не лучшая идея, но можно было быть уверенным, что одной Шэнь Наньинь определённо не справиться с тем человеком. Раз уж Шэнь Наньинь побежала, то ей тоже пришлось последовать и посмотреть.

К счастью, не пришлось бежать далеко. Увидев, как та возвращается с расстроенным лицом, Су Няньсюэ примерно всё поняла. Да и то, с такими боевыми искусствами, разве цин-гун может быть плохим.

— Ну что, наша героиня Шэнь наткнулась на стену?

— Не говори, даже тени не увидела. — Шэнь Наньинь вздохнула.

Су Няньсюэ с улыбкой покачала головой:

— Говорю тебе, всё было хорошо, зачем тебе было обязательно бежать за ней, почему?

— Няньсюэ. — Она вдруг серьёзно сказала. — Ты родом из Долины Короля Снадобий, а Долина Короля Снадобий связана с пограничными войсками, ты слышала о западной секте?

— О какой?

— Чёрный Орёл.

Услышав это, она замерла, затем покачала головой. Это имя никогда не упоминалось в долине, не говоря уже о более глубоком понимании.

Шэнь Наньинь скривила губы:

— Тогда ладно, наверное, я слишком много думаю. Скоро стемнеет, давай вернёмся, через несколько дней пора на Тяньшань.

— За тобой следят? — Мужчина, присев на балке, с усмешкой смотрел на человека внизу. — Редкость.

— Ничего такого. — Она задумчиво провела пальцами по рукояти меча.

Мужчина небрежно полулежал на узкой балке, некоторое время разглядывал её, затем сказал:

— Тоже верно, ты за эти годы разы, когда бывала в Лянчжоу, можно по пальцам пересчитать, не говоря уже о далёком Цзяннане. Только...

Он склонил голову, словно бормоча сам с собой:

— Девушка из Клана Шэнь... как оказалась в Цюцы... и та девушка рядом с ней... тьфу, человек из Долины Короля Снадобий... они же обычно не приезжают в такие западные места, да ещё в такое время...

— Говорю, А-Цзю, может, ты... разузнаешь об их происхождении? — Он вдруг сел прямо, подперев щеку, с улыбкой сказал ей. — Всё равно ты в эти дни ждёшь донесения, можешь найти себе дело?

Не оборачиваясь, она швырнула в него метательным снарядом, спокойно сказав:

— Иди сам.

— Мне некогда, я говорю, А-Цзю, разве ты не видишь горы писем от летающих орлов у меня... Я целыми днями занят до потери сознания, я ещё... эй, ты правда бьёшь!

Он крутанулся, едва увернувшись от острия меча, вынужденно прыгнул с балки, и на лице сразу стало неловко.

— Сам напросился. — Другой человек вышел из комнаты, бросил на него взгляд. — Кто велел тебе без дела дразнить А-Цзю?

<http://bllate.org/book/15509/1377258>